

С. Лян

Рассказ «Безмолвный голос» китайского писателя Ли Эра как художественная интерпретация рассказа «Дама с собачкой» А. П. Чехова

В статье дается характеристика творчества известного китайского писателя-авангардиста Ли Эра. Отмечается его открытость к зарубежным влияниям и особенно к творчеству А. П. Чехова. Проводится компаративный анализ рассказа Ли Эра «Безмолвный голос» и рассказа Чехова «Дама с собачкой». Сравниваются социальные условия переходности, смены экономических и цивилизационных эпох, способствующих появлению обоих произведений. Дается композиционно-фабульное сравнение, обнаруживающее открытые отсылки китайского автора к русскому прецедентному тексту. Анализируются различия повествовательных стратегий: в отличие от целостного блока чеховского нарратива, повествование в китайском рассказе дробное, что подчеркивает смещение и расфокусировку у героев жизненных ориентиров. Делается вывод, что несмотря на сюжетное и идейное сходство произведений, китайский автор испытал влияние экзистенциальных проблем XX века, которые лишили чувства современных героев полноты и глубины, в отличие от любовных отношений героев Чехова.

Ключевые слова: рассказ, традиция, интерпретация, композиция, сюжет, повествовательные стратегии, А. П. Чехов, Ли Эр.

Для цитирования: Лян С. Рассказ «Безмолвный голос» китайского писателя Ли Эра как художественная интерпретация рассказа «Дама с собачкой» А. П. Чехова // Art Logos (искусство слова). – 2023. – № 4. – С. 140–155. DOI: 10.35231/ 25419803_2023_4_140. EDN: KQPIPL

Благодарности: Публикация статьи осуществлена при поддержке Комитета Национального фонда обучения за рубежом (本成果得到国家留学基金资助).

Многие китайские писатели, такие как Лу Синь, Цао Ю, Бакин и Чжан Цзе, находились под влиянием Чехова. Они прямо или косвенно учились на творческом опыте русского классика. Однако они не в полной мере подражали художественной манере Чехова, в их произведениях проявились и индивидуально-авторские особенности. Одним из таких продолжателей чеховских традиций является Ли Эр.

Ли Эр – современный китайский писатель (р. 1966), настоящее имя Ли Жунфэй. Псевдоним Ли Эр происходит от персонажа его автобиографической повести «Центральные равнины». В 1987 году Ли Эр окончил китайский факультет Шанхайского Восточно-Китайского педагогического университета. Формально вошел в литературный мир Китая в 1990-е годы. В течение многих лет преподавал в университетах, потом служил в качестве профессионального писателя в Академии литературы провинции Хэнань и по совместительству выступил в качестве заместителя редактора журнала «Мангюань», в настоящее время является заместителем заведующего Музеем современной китайской литературы и заместителем председателя Ассоциации писателей провинции Хэнань. Ли Эр известен как один из наиболее значительных представителей китайского литературного авангарда. Его произведения переведены на немецкий, итальянский, французский, английский и другие языки, но еще не переведены на русский язык. Как и остальные современные писатели, Ли Эр находился под сильным влиянием зарубежной литературы, в том числе русской.

Вся проза Ли Эра является размышлением над проблемой индивидуальности и современности. Литературовед У Ицинь справедливо считает, что «деконструкция и растворение индивидуальности и современности в обыденности является основной чертой нынешней прозы Ли Эра» [7, с. 10; здесь и далее перевод китайских источников наш. – С. Л.]. В то же время этот ученый полагает, что «деконструкция духовности интеллектуалов и восстановление значимости их повседневной жизни составляет основной цвет художественного мира Ли Эра» [7, с. 10].

Материалы и методы

Предлагается анализ чеховской «Дамы с собачкой» как прецедентного текста для рассказа Ли Эра «Безмолвный голос». Напомним, что рассказ Чехова «Дама с собачкой» был написан в 1898 году, «Безмолвный голос» Ли Эра опубликован в журнале «Урожай» в 1998 году.

Чехова и Ли Эра объединяет то, что их произведения создавались в сходных переходных исторических ситуациях, когда происходила смена этапов в развитии общества.

Чеховское мировоззрение формировалось в эпоху реформ в экономической, идеологической, правовой и других сферах, последовавших вслед за отменой крепостного права. В Китае с 1966 по 1976 год осуществлялась 10-летняя культурная революция. Китайский писатель глубоко погрузился в осмысление современной жизни и в судьбы обычных людей. Для него не так актуальны проблемы рока, он в первую очередь осмысляет феномен повседневности, старается выразить ее содержание и скрытые в ней потенциалы. Ли Эр пишет: «Проза больше не может служить объяснением жизни, а может лишь повествовать об этом загадочном состоянии человеческого существования» [3, с. 64].

При чтении прозы Ли Эра всегда возникает сильное чувство, что золотой век поиска писателем возможности для нравственного пробуждения человека и способности выступить в качестве учителя прошел, и проза претерпела глубокие изменения. В современном обществе писателям кажется неуместным продолжать создавать произведения в духе классики XIX века, в которой раскрывался конфликт между добром и злом, а его разрешение имело очищающий нравственный эффект.

Изменился и способ повествования. Ли Эр рассуждает: «Одно из самых прямых ощущений – исчезновение единства повествования. В прозе больше не рассказывается полная история, фрагментированный опыт и мелкие дела персонажей наполняют прозаические тексты. У прозы больше нет стандартного начала, кульминации и конца. В движении повествовательного времени, кажется, все перепутано, даже если это повествование идет по часовой стрелке, оно постоянно скатывается. Раньше главный герой умер, был похоронен, громко плакал, это была трагедия. Главный герой женился, родил сына, и это была комедия. Теперь ни один писатель не решается так опрометчиво выразить свое восприятие судьбы героев» [3, с. 64]. Это означает, что изменилась не только роль творческого субъекта, но и качество повествовательной позиции в художественном целом произведения. Пройден путь от всеведущего рассказчика до рассказчика, который поставлен как бы ниже главного героя произведения. Он превращается из всеведущего демиурга в субъект, который ограничен в своем знании, не уверен в своей правоте.

Результаты

Итак, художественные дарования русского классика и его китайского последователя формировались в рубежные для их обществ эпохи. Оба писателя выросли в атмосфере великих перемен, оба в своем творчестве, с одной стороны, следовали традициям реализма, а с другой, явились новаторами. Но разница в сто лет дает о себе знать. Ли Эр живет в эпоху крупнейших изменений в результате проведенной социальной реформы и открытости Китая в XX веке. Современное китайское общество готово принимать чужую культуру, не задумываясь над вечными ценностями. Социальные изменения и ритм жизни продемонстрировали свою беспрецедентную стремительность. У людей нет времени понять, что с ними происходит. В новом китайском обществе прежние представления либо утратили свою значимость, устарели, либо претерпели существенную трансформацию. «Свободная, полная и значимая жизнь благодаря личным действиям человека уже исчезла – перед серым, обычным и масштабным общественным опытом» [4, с. 284].

Вечная тема любви в современном обществе утратила свою прежнюю значимость, на первый план вышла повседневность как пространство пребывания человека и предмет его постижения. Именно эти факторы культуры привлекли внимание Ли Эра. Введением чеховской «Дамы с собачкой» в контекст своего произведения писатель создал контраст, необходимый для более глубокого понимания перемен, происходящих в современной культуре.

В китайских исследованиях русской литературы не так много работ, в которых соотносятся произведения А. П. Чехова и Ли Эра. Одной из наиболее влиятельных и заслуживающих внимания является статья Сюй Сяюй «Как “Безмолвный голос” Ли Эра подражает “Даме с собачкой” Чехова» (2018). Исследовательница считает, что в рассказе «Безмолвный голос» Ли Эра заимствованы фабула, воссоздана композиционная структура, другие значимые элементы «Дамы с собачкой». Сюй Сяюй пишет: «В подражание рассказу Чехова Ли Эр включился в линию преемственности литературы и, в свою очередь, развил традицию литературы, вступил в диалог с Чеховым, также осуществил диалог

литературных форм на рубеже двух веков» [6, с. 161]. Эта статья, по нашему мнению, внесла вклад в понимание вопроса о влиянии Чехова на творчество Ли Эра.

Сюжет в рассказе «Безмолвный голос» схож с сюжетом рассказа «Дама с собачкой»: рассказывается история любви вне брака, фабула разворачивается в хронологическом порядке. Благодаря такому расположению событий можно проследить психологические и эмоциональные изменения, происходящие во внутренней жизни главных героев. Повествование дано от третьего лица, в него включаются «психологические точки зрения героев» Дмитрия Гурова и Сунь Ляна. По мере развития сюжета постепенно меняется понимание героями своей возлюбленной, чувств к ней, осознание того, что по-настоящему их связывает.

Если иметь в виду композицию текста, то оба сопоставляемых рассказа делятся на несколько частей: рассказ «Безмолвный голос» разделен на шесть частей, а «Дама с собачкой» – на четыре части. Оба рассказа имеют много общего в построении фабулы.

В первой части «Дамы с собачкой» и в первой и второй частях «Безмолвного голоса» главные герои встречаются друг с другом. Повествователем кратко освещаются темы положения главных героев-мужчин в социуме и даются их характеристики. Мысль о любовном приключении пришла к двум мужчинам во время путешествия и отдыха на курорте или деловой поездки: Дмитрий и Анна впервые встретились на ялтинской набережной, а Сунь Лян и Дэн Линь договорились по телефону встретиться в парке. Гуров услышал, что в Ялте появилась незнакомая женщина, и заинтересовался ею, у него возникло желание с ней познакомиться. Сунь Лян, служащий в столице провинции Чжэнчжоу, впервые услышал историю ведущей на радио Дэн Линь в доме своего друга Фабиана и узнал, что она жила в его родном городе Цзиджу. Во второй части Сунь Лян поехал туда читать лекции, что дало ему шанс встретиться с ведущей.

В конце первой части «Дамы с собачкой» Дмитрий Гуров вспомнил о жалком внешнем виде Анны и пожалел ее, а после этого постепенно заснул. В конце второй части «Безмолвного голоса» Сунь Лян тоже мысленно представил себе образ

Дэн Линь. Он пожалел Дэн Линь из-за несчастья, которое случилось с ней, потом погрузился в сон под воздействием лекарства.

Во второй части «Дамы с собачкой» и в третьей и четвертой частях «Безмолвного голоса» происходит развитие действия: начались свидания героев и состоялась их физическая близость. Гурову казалось, что произошедшее – очередная его любовная победа, что он вскоре о ней забудет. Устремления героев-мужчин после любовного приключения совпадают: Гуров собирается вернуться на север, то есть в Москву, Сунь Лян – в столицу провинции Чжэнчжоу (после трех дней пребывания в Цзиджу).

Конкретика интимной связи не описана ни русским, ни китайским писателями. После близости настроение у обеих героинь было тяжелым, а в их душах заявило о себе чувство стыда. У Анны «опустились, завяли черты и по сторонам лица печально висели длинные волосы, она задумалась в унылой позе, точно грешница» [2, с. 132] на старинной картине. Она сказала Гурову: «Вы же первый меня не уважаете теперь» [2, с. 132]. Дэн Линь говорит Сунь Лян: «Вы теперь обязательно считаете, что я плохая женщина, должно быть, так оно и есть. Правда? Скажете, что я говорю неправильно?» [4, с. 12] Мы можем зафиксировать практически полное совпадение этих фрагментов.

Герои-мужчины, услышав подобное, молчали. Гуров отрезал себе кусок арбуза и медленно съел его, устав от не нужного ему признания Анны, и подумал: «Если бы не слезы на глазах, то можно было бы подумать, что она шутит или играет роль» [2, с. 133]. Гуров с трудом верил в искренность признания, ему не хотелось задумываться над тем, почему женщина переступила супружеский долг, почему она так потрясена произошедшим. Ему было скучно: по-видимому, в прошлом ему не раз уже приходилось видеть подобное. Сунь Лян съел гуанган (разновидность апельсина. – С. Л.) до того, как они занялись любовью. Услышав затем вопрос Дэн Линь, Сунь Лян не знал, чем ответить и как ее утешить, при этом положил на её руку свою и нашел шрам от оспы. Эта деталь, как и арбуз, также означает, что мужчина далек от переживаний женщины, что он способен фиксировать нечто внешнее, не имеющее отношения к тому, что происходит между ними.

В конце этой части рассказа Дэн Линь думает, что Сунь Лян собирается уйти, и женщине представляется, что ее роман с ним заканчивается, и она перестает плакать. Затем Сунь Лян вернулся в Чжэнчжоу к своей прежней жизни. У Чехова же рассказ о ялтинском периоде любви героев продолжен. Затем, согласно фабуле, Анна получила письмо от мужа и поспешила на поезде обратно в город С., Дмитрий тоже почувствовал, что осень пришла, и планировал вернуться в Москву.

Поворот в развитии событий и во внутреннем мире героев-мужчин приводится в третьей части «Дамы с собачкой» и в пятой части «Безмолвного голоса». Гуров и Сунь Лян возвратились в свои города. Но через некоторое время вспомнили о своих любовницах, и воспоминания о, казалось бы, мимолетной интрижке разгорались в их памяти, становились все яснее и ярче.

В третьей части «Дамы с собачкой» Гуров полностью восстановил прежний привычный ритм своей жизни. Он думал, что через некоторое время полностью забудет об Анне, но ошибся. Дмитрий не смог забыть её, где бы ни был. Сильное желание поговорить с кем-нибудь об Анне мучило его. Когда он обратился с этим к чиновнику, то не получил одобрения в ответ. Собеседник парировал фразой: «А давеча вы были правы: осетрина-то с душком!» [2, с. 137]. Такой ответ, заключающий в себе призыв сделать разворот от высокой мечты к пошлой реальности повседневной жизни, вызвал у Гурова сильнейшее отвращение. Он сразу почувствовал, что тратит все свое время и энергию на скучные, ненужные вещи, не замечая того, что является настоящей жизнью. До встречи с Анной Дмитрий не воспринимал привычный круг людей в своей жизни вульгарным. Однако появление образа Анны в воспоминаниях коренным образом изменило отношение главного героя к жизни. Дон Жуан, именно так называют Гурова в современном чеховедении [1], впервые влюбился, и именно в состоянии влюбленности он увидел свою жизнь в новом свете.

Сунь Лян, вернувшийся в Чжэнчжоу, быстро забыл Дэн Линь. Однако воспоминания о ней внезапно заявили о себе: это произошло во время его рассказа о птицах и в момент написания статьи в вечернюю газету. На симпозиуме Сунь Лян невольно сравнивал каждую встречен-

ную им женщину с Дэн Линь. Также вспомнил её застенчивое выражение лица и признание после физической близости. Если раньше он воспринял это признание как отчасти смешное, но теперь он смотрит на это уже не так. Теперь он пришел к такому выводу: «Если ты находишь это смешным, значит, ты смеешься над настоящей жизнью, смеешься над человеческим достоинством» [4, с. 14].

Гуров и Сунь Лян решили найти своих возлюбленных. В обоих рассказах упоминаются гостиницы, в которых остановились герои. После того, как Гуров приехал в город С., он увидел серый забор с гвоздями и сразу ощутил обстановку в этом городе как удручающую и вульгарную, поэтому он сказал: «От такого забора убежишь» [2, с. 138]. Сунь Лян вернулся в Цзиджу и решил позвонить Дэн Линь, но на звонок никто не ответил, и владелец магазина передал телефон кому-то другому. Сунь Лян почувствовал, что хозяин магазина не смог понять его настроения. Возможность связаться с Дэн Линь была овеяна для него поэзией, но случайный человек, того не зная, разрушил её.

Стоя перед забором дома Анны, Дмитрий увидел, как появился знакомый ему белый шпиц. Он хотел позвать собачку, но из-за волнения забыл ее кличку. Сунь Лян, который шел к входу на дорожную радиостанцию, увидел выходящую оттуда женщину. На женщине был надет знакомый берет. Хотя он знал, что эта женщина не Дэн Линь, он почти окликнул ее по имени. Оба мужчины были недовольны и возмущены тем, что не сразу увидели любимых. Гуров возненавидел серый забор, и ему казалось, что Анна его забыла. Сунь Лян начал ненавидеть Дэн Линь, потому что она разговаривала с другим мужчиной и смеялась.

Дмитрий пошел в театр, чтобы найти Анну, а Сунь Лян – на телестудию, чтобы найти Дэн Линь. Эти два места можно назвать общественными, публичными, и в то же время примечательно, что там присутствовали мужья героинь. Между выступлениями влюбленные встретились на лестнице. В «Даме с собачкой» два гимназиста курили, а в «Безмолвном голосе» двое рабочих тянули провода на лестнице. Гуров поцеловал Анну, а Сунь Лян – Дэн Линь. Сцены этих встреч включают в себя описание игры оркестра. Звуки оркестра в тот момент

казались героям не красивыми, а скорее шумными, они контрастировали с хаотичным сердцебиением главных героев.

В сцене встречи из рассказа «Дама с собачкой» передано эмоциональное состояние героя. В тот момент, когда Гуров увидел Анну, он почувствовал, что она стала для него самым близким, самым дорогим и самым важным человеком. В её руках была «вульгарная» лорнетка, однако эта предметная деталь уже не имела характерологической функции. Анна Сергеевна, на этот раз не овеянная поэтичностью влюбленного в нее человека, но явленная вне любых стереотипов и «кажимостей», предстала обычной женщиной, и в этой обыкновенности – любимой. Читатель увидел не исключительный образ женщины, но убедительный, отвечающий его нынешнему жизненному опыту. Анна Сергеевна стала для Гурова радостью, единственным счастьем и горем.

Сунь Лян уже не думал, насколько хороша Дэн Линь в белой кружевной юбке. Он не реагировал на её яркий публичный образ. В его воображении ничто из внешнего образа любимой не могло сравниться со шрамом от оспы под белой кружевной юбкой Дэн Линь. Это относилось к сфере его личных, глубоко интимных переживаний. Но Сунь Ляна волнует, что Дэн Линь, так красиво одетая, на самом деле не принадлежит ему.

Согласно четвертой части «Дамы с собачкой» и шестой части «Безмолвного голоса», двое влюбленных регулярно встречаются. Анна Сергеевна ездит в Москву из города С. каждые два-три месяца, останавливаясь в гостинице «Славянский базар» и посылая человека в красной шапке, чтобы известить Гурова о своем приезде. Сунь Лян и Дэн Линь встречаются каждые две или три недели. Если она приезжает в Чжэнчжоу, то селится в отеле, а затем звонит любимому. В том и другом повествовании упомянуты родственники героев: жена, сын и дочь Гурова и жена Сунь Ляна. Оба рассказа заканчиваются встречей зимой. В тот период и Гуров, и Сунь Лян, глядя на себя в зеркало, увидели седые волосы. Обе женщины плакали во время свиданий. Оба любовника тяготятся своим нынешним положением.

Места, где разворачиваются истории двух любовных историй, общие. Оба героя-мужчины живут в городах определенной административной значимости: Гуров – в бывшей столи-

це, ныне губернском городе Москве, Сунь Лян – в Чжэнчжоу (столице провинции Хэнань), а героини живут в провинциальных городах, Анна в городе С., Дэн Линь в Цзиджу. Первые герои и героини встретились в провинциальных городах, Дмитрий и Анна в Ялте, Сунь Лян и Дэн Линь в Цзиджу. Затем их свидания происходят в центре определенной губернии или провинции, Гуров и Анна Сергеевна видятся в Москве, Сунь Лян и Дэн Линь – в Чжэнчжоу. Влюбленность героев случается в художественной системе двух произведений на периферии, а любовь – в некоем центре.

Сходны описания персонажей – как портретные, так и характерологические, и социальные. Гуров и Сунь Лян примерно одного возраста. Гурову меньше 40 лет, а Сунь Ляну 35 лет. Эта возрастная группа охватывает зрелых мужчин. Гуров филолог по образованию, но служил в банке, Сунь Лян был интеллигентом-гуманитарием. Их профессии и статус признаны и уважаемы обществом. Их можно считать успешными людьми. У каждого есть семья, но они не испытывают радости от семейной жизни. Гуров презирал свою жену. Сунь Лян не упомянул, как относился к своей жене, потому что она постоянно жила в Австралии, но он и не тосковал по ней. Оба героя-мужчины до встречи с женщинами вполне удовлетворены текущим положением дел. Жизнь в семье без любви подталкивает каждого мужчину повысить самооценку, обуславливают их стремление к очередному любовному походу.

В «Безмолвном голосе» говорится о рефлексии героя: «В отношениях с женщинами Сунь Лян не мастер, но у него были неоднократные любовные приключения. Он знал: в его характере было что-то легкое, что очень привлекало женщин. После тридцати пяти он почувствовал, что его внешность и темперамент немного изменились: легкость все еще сохранилась, но добавилось новое содержание – в основном спокойствие и нечто неуловимое, заключенное в спокойствии. Спокойствие имеет свое преимущество, дающее женщинам чувство уверенности в нем; свойство же неуловимости усиливало эффект соблазнения» [4, с. 6].

Это похоже на описание, данное повествователем Гурову: «когда находился среди женщин, то чувствовал себя свободно и знал, о чем говорить с ними и как держать себя;

и даже молчать с ними ему было легко. В его наружности, в характере, во всей его натуре было что-то привлекательное, неуловимое, что располагало к нему женщин, манило их; он знал об этом, и самого его тоже какая-то сила влекла к ним» [2; с. 128–129]. Оба героя восходят к «вечному образу» мировой литературы – дон Жуану.

Обе героини – замужние женщины. Анне двадцать с небольшим лет, возраст Дэн Линь не упоминается. Анна – женщина из среднего сословия, как и Дэн Линь. она ведущая радиостанции. В современном Китае такая профессиональная занятость свидетельствует об устойчивом и признанном положении женщины. Можно сказать, что обе героини имеют определенный социальный статус.

Есть несколько совпадений в обрисовке героинь авторами. Анна Сергеевна думает, что ее муж подобен лакею, и она «никак не могла объяснить, где служит ее муж». Муж Дэн Линь тоже работает в правительственном отделе, но она ни разу не упомянула, чем он занимается, а просто сказала, что ее муж всегда на собраниях. Дэн Линь, в отличие от чеховской героини, не презирает своего мужа, но при этом считает, что он не приносит счастья в ее жизнь.

Повествование «Безмолвного голоса», в сравнении с таковым в «Даме с собачкой», более дробное. Анна Сергеевна появилась в самом начале произведения, затем сюжет рассказа постепенно разворачивается по времени. Иначе в китайском рассказе, где подробности, детали рассказа расфокусированы по отношению к магистральной истории любви и преображения героя. В начале «Безмолвного голоса» написано, что Сунь Лян в субботу пошел в гости к своему другу, чтобы сыграть в карты. Это, казалось бы, бесцельное описание повседневной жизни, в которой действуют его друзья: упомянут сельдерей, купленный его женой, Сунь Лян втайне рад, что у него даже есть ключ от двери, упоминаются стихи, написанные другом, и пр. Главная героиня появилась незаметно, читатель мог не обратить на нее внимания. В самом начале она не дана визуально, а только через указание на особенности звучания голоса: «Ее голос, немного усталый, казался немного грустным» [4; с. 3–4].

Разнообразные, не связанные между собой фрагменты рассредоточивают внимание читателя рассказа «Безмолв-

ный голос» и мешают ему определить главную тему, первая часть неизбежно вызывает у него некоторую растерянность. Однако любопытно, что этот фрагмент соответствует описанию московской жизни в третьей части рассказа «Дама с собачкой». После того как Гуров вернулся в Москву, его повседневная жизнь показана перед читателями, в эту часть входят житейские подробности, уводящие героя от ялтинских переживаний. Разница, тем не менее, в том, что чеховское повествование является плавным, совпадает с логикой продвижения сюжета, фон событий прорисован четко, их цель ясна, как и основная линия героя. В современном рассказе показана жизнь, утратившая единство, не сконцентрированная на чем-то главном, основном, Ли Эр как бы скрывает магистральную линию за многими необязательными, случайными фрагментами жизни.

Как современный писатель Ли Эр, несомненно, может глубже почувствовать хаотичные и сложные условия жизни. Писатель пытается по-настоящему представить жизненное и психологическое пространство современных людей, но не стремится проповедовать и судить с позиции морального превосходства. Именно осознание ценности повседневной жизни обычных людей делает повествование «Безмолвного голоса» более дробным, менее ярким по содержанию и более сложным по процессу создания характеров персонажей.

Истинная глубина личности Гурова в «Даме с собачкой» проявилась в истории любви к Анне Сергеевне. Он превратился из героя-любовника в человека, который испытывает глубокое чувство любви к женщине. Он отдает себе отчет в том, что происходит с ним, не бежит от своей любви, понимает, какие сложности ожидают его и любимую в будущем, идет им навстречу. Финал рассказа открытый, вместе с тем у читателя возникает надежда, что Гуров способен взять на себя ответственность, защищая свою любовь.

Главный герой Сунь Лян в «Безмолвном голосе» скорее вульгарен. С одной стороны, Сунь Лян ненавидит пошлость и не скрывает этого, а с другой, может с ней уживаться. Когда он был с Дэн Линь, то сказал своим бывшим одноклассникам, что не пойдет на ужин мэра Гао, потому что уже бросил пить. Когда Дэн Линь ушла, он отправился на этот ужин и напился.

Слова и поступки героя не соответствуют его внутренней жизни. Он умеет обманывать и озабочен карьерным ростом, чужд истинной духовности. Эта противоречивость проявляется в отношениях с Дэн Линь. Он скорее хотел убедить себя в том, что по-настоящему любит, но в конце концов не смог выразить Дэн Линь свои истинные мысли. Увидев её слезы, оказался беспомощным, боялся посмотреть в её лицо, уклонялся от своих чувств и ответственности перед другим человеком. Свет любви Сунь Ляна, действительно, тусклый. Даже если двух людей соединила настоящая любовь, она не преобразила скучную жизнь героя и не освободила его от повседневных мелочей. Герой лишь укрепился в распространенном представлении: не стоит ожидать «настоящей жизни», надежда на желаемое безжалостно похоронена в тривиальности и ничтожестве повседневной жизни. Справедливо суждение исследовательницы Сюй Сяюй: «Поэтическая любовь Д. Гурова была сильная, а слабый свет Сунь Ляна быстро погас» [6, с. 155].

Обсуждение и выводы

Проведенный анализ рассказов показал, что несмотря на сменяющиеся времена, на национальные и культурные особенности описываемых событий и героев, в жизни людей имеются непреходящие общие константы – отношения между мужчиной и женщиной, их чувства. Китайский автор пошел вслед за Чеховым и создал коллизию между чувством и долгом, вспыхнувшей страстью и семьей. При этом измена в обоих произведениях не выглядит грязно и греховно, в основе ее – высокое чувство, которое облагораживает героев, делает лучше. Такое усложнение любовных отношений является испытанием для героев и потому решение у авторов неоднозначное. Конфликт не снимается, а заставляет читателя, общество, задавать вслед за Чеховым актуальные вопросы: что есть ложь, что есть измена, какова роль женщины в семье? Китайский писатель Ли Эр реконструировал «Даму с собачкой» Чехова, основываясь на исторических реалиях своей страны, и создал сюжет, который вечен и понятен в любое время и любом месте. Но, в отличие от рассказа Чехова, чувства героев не спасительны, они лишь на время отодвигают по-

вседневность, продолжая с ней соседствовать, постепенно в нее полностью погружаясь.

Список литературы

1. Катаев В. Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 326 с.

2. Чехов А. П. Дама с собачкой // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – Т. 10. [Рассказы, повести, 1898–1903]. – М.: Наука, 1977. – С. 128–143.

3. Ли Эр, Лян Хун. Эволюция прозы в контексте слабости и подозрительности // Обзор творчества современных писателей. – 2008. – № 3. – С. 63–75 (李洱, 梁鸿. 虚无与怀疑语境下的小说之变[J]. 当代作家评论. 2008. (3). 63–75页).

4. Ли Эр. Безмолвный голос. Сборник. – Шанхай: Шанхайское издательство литературы и искусства, 2013. – 229 с. (李洱. 哑的声音). 短篇小说集. 上海. 上海文艺出版社. 2013. 229页)

5. Ли Эр. «Безмолвный голос». Персонаж внутри и снаружи «Безголосого голоса». Вопросы и ответы. – Шанхай: Шанхайское издательство литературы и искусства, 2013. – 405 с. (李洱: “哑的声音”. 哑的声音 “人物内外”. 《问答录》。上海: 上海文艺出版社, 2013. 405页).

6. Сюй Сяюй. Как «Безмолвный голос» Ли Эра подражает «Даме с собачкой» Чехова // Китайская сравнительная литература. – 2018. – № 2. – С. 150–162. (徐晓宇. 论李洱《哑的声音》对契诃夫《带小狗的女人》的仿写 [J]. 中国比较文学. 2018. (2). 150–162 页).

7. У Ицинь. Поэтический саспенс – исследование о Ли Эре // Шань Хуа. – 1999. – № 9. – С. 76–81. (吴义勤. 诗性的悬疑 – 李洱论[J]. 山花. 1999. (9). 76–81 页).

Xuefei Liang

The Story "Silent Voice" by the Chinese Writer Lee Era as an Artistic Interpretation of the Story "Lady with a Dog" by A. P. Chekhov

The article describes the work of the famous Chinese avant-garde writer Li Er. His openness to foreign influences and especially to the work of A. P. Chekhov is noted. A comparative analysis of Lee Ayr's short story "Silent Voice" and Chekhov's short story "Lady with a Dog" is being carried out. The social conditions of transition, the change of economic and civilizational eras that contribute to the appearance of both works are compared. A compositional-plot comparison is given, revealing open references of the Chinese author to the Russian precedent text. Differences in narrative strategies are analyzed: unlike the holistic block of the Chekhov narrative, the narrative in the Chinese story is fractional, which emphasizes the displacement and defocusing of the heroes of life landmarks. It is concluded that despite the plot and ideological similarity of the works, the Chinese author was influenced by the existential problems of the twentieth century, which deprived the feeling of modern heroes of completeness and depth, in contrast to the love relations of Chekhov's heroes.

Key words: story, tradition, interpretation, composition, plot, narrative strategies, A. P. Chekhov, Li Er.

For citation: Liang, X. (2023) Rasskaz «Bezmolvnyj golos» kitajskogo pisatelya Li Era kak hudozhestvennaya interpretaciya rasskaza «Dama s sobachkoj» A. P. CHEkhova [The Story "Silent Voice" by the Chinese Writer Lee Era as an Artistic Interpretation of the Story "Lady with a Dog" by A. P. Chekhov]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 4. Pp. 140–155. (In Russian). DOI: 10.35231/25419 803_2023_4_140. EDN: KQIPL

References

1. Kataev, V. B. (1979) *Proza Chekhova: problemy interpretatsii* [Chekhov's prose: problems of interpretation]. Moscow: MGU Publ. (In Russian).
2. Chekhov, A. P. (1977) *Dama s sobachkoj* [Lady with a dog] Chekhov A. P. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: V 30 t. Sochineniya: V 18 t. AN SSSR. In-t mirovoi lit. im. A. M. Gor'kogo* [Complete collection of works and letters: In 30 vols. Works: In 18 vols.; USSR Academy of Sciences. Institute of World Literature n. a. A. M. Gorky]. *Rasskazy, povesti, 1898–1903* [Stories, novellas, 1898–1903]. Moscow: Nauka Publ. Vol. 10. Pp. 128–143. (In Russian).
3. Li, Er, Lyan, Khun (2008) The evolution of prose in the context of weakness and suspicion. Review of the work of modern writers. No. 3. Pp. 63–75. (In Chinese).
4. Li, Er (2013) *Silent Voice*. Shanghai. (In Chinese).
5. Li, Er (2013) «Silent Voice». The character inside and outside «Voiceless Voice». Shanghai. (In Chinese).

6. Syui, Syaoyui (2018) Lee Ayr emulates Chekhov's "Lady with a Dog". Chinese comparative literature. No. 2. Pp. 150–162. (In Chinese).

7. U, Itsin' (1999) Poetic suspense – a study about Li Er. Shan Hua. No. 9. Pp. 76–81. (In Chinese).

Об авторе

Лян Сюэфэй, аспирант Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: 1459400037@qq.com; ORCID ID: 0009–0003–0325–1761

About the author

Liang Xuefei, Graduate Student, Herzen University (St. Petersburg, Russian Federation); e-mail: 1459400037@qq.com; ORCID ID: 0009–0003–0325–1761

дата получения: 03.08.2023 г.

дата принятия: 30.09.2023 г.

дата публикации: 30.12.2023 г.

date of receiving: 03 August 2023

date of acceptance: 30 September 2023

date of publication: 30 December 2023